

*Воспоминания Конева Николая Даниловича о работе в отделе
рабочего снабжения Тайдонского леспромхоза Крапивинского района.*

п. Металлплощадка, 25 декабря 1984 г.

Летом 1943 года после тяжелого ранения я был демобилизован из рядов Сов[етской] Армии и вернулся в родные края, в с. Салтымаково Крапивинского района. Отдыхать и долечиваться было некогда. Через 4-5 дней меня пригласили в дирекцию леспромхоза и порекомендовали идти работать начальником торгового отдела ОРСа Тайдонского леспромхоза. В начале 1944 года после освобождения от занимаемой должности начальника ОРСа тов. Семячкина И. П. меня назначили начальником ОРСа, где я и проработал до марта 1945 года.

Работа снабженца была очень трудной, потому что очень скудные были продовольственные фонды, не хватало кадров, транспорта. Не было у меня профессиональных знаний торговца, да и жизненный опыт невелик. В ту пору мне было 24 года. По профессии я учитель.

Наш ОРС обслуживал Тайдонский леспромхоз треста «Северокузбасслес», то есть рабочих, служащих и их иждивенцев лесозаготовительной промышленности. Лес был нужен стране, шахтам Кузбасса. Уголь – это стратегическое сырье. Поэтому шахтеры и к ним приравненные лесозаготовители в годы войны были несколько на особом положении, снабжались продуктами питания и хлебом по повышенным нормам. Разнорабочий получал 800 гр. хлеба в день, служащий 400 гр., иждивенцы 250 гр., а лесорубы килограмм, а при перевыполнении норм даже 1,2 кг. У нас даже до 1945 года не было карточной системы, хотя вся страна питалась по карточкам. Отпуск хлеба и продуктов производился, хотя также нормировано, но по спискам, которые подписывал руководитель предприятия, цеха, и заверялись в сельском совете. Для рабочих упор был сделан на общественное питание. Главная контора и

склады, подсобное хозяйство находились в с. Салтымаково, а обслуживали лесозаготовительные участки такие, как Медвежка, Осиновка, Боровушка, Большой и Малый Тайдон, Шаманиха, Бунгароп, Богданово, Улумонда.

Во всех этих поселках были магазины, столовые и хлебопекарни. Рабочих насчитывалось 800-1000 чел. Из них процентов 30 были мужчины, а 70 % женщины. Мужчины были те, которые по состоянию здоровья были непригодны к службе в армии. Все, кто мог держать оружие, были мобилизованы на фронт. Правда, не все сразу. Лесорубов в начале войны «бронировали», т.е. освобождали от службы в армии. Но постепенно брони снимали и призывали в ряды Сов[етской] Армии.

Так, в 1942 году основной состав лесорубов уже был разбронирован и мобилизован. Ушли в армию добровольцами с Сибирскую дивизию начальник ОРСа Мелехин, гл. бухгалтер ЛПХ Воробьев и директор ЛПХ Тюльпанов. На их место пришли новые люди.

В 1944 году прибыло некоторое пополнение мужчин-болгар, мобилизованных из Бессарабии.

Трудности состояли в снабжении в том, что ЛПХ был удален от железной дороги, от города на расстояние 70 км и отрезан рекою Томью, весной и осенью во время ледохода особенно.

Фонды мяса, круп и других продуктов, одежду, промтовары – все это нужно было доставлять самовывозом из Ленинска-Кузнецкого (70 км) и Кемерова (150 км). В ОРСе не было ни одной машины, ни трактора. В ЛПХ было несколько автомашин, но они использовались строго на вывозке леса. Поэтому основной транспорт был гужевой: лошади и быки. Работали на этом транспорте подростки по 12-15 лет, *юноши* * и девушки, да кое-кто из стариков. Продукты и товары, привезенные из города, нужно было развезти по лесозаготовительным участкам еще на расстояние до 50 км в любую погоду – снегопады, морозы или в весеннюю распутицу. Основные продукты старались завезти зимой, так как летом в тайгу можно

* Вписано над строкой.

было проехать только верхом на лошади, а продукты завозили по горным речкам Тайдон, Томь на карбузах, которые тянули вверх по течению лошадьё. Это трудно и опасно. Были случаи гибели лошадей, а иногда и людей. Однако срыва в снабжении хлебом, мукой, продуктами питания ни одного дня не было.

Конечно, тех норм, которые отпускались государством, не хватало, поэтому приходилось вести заготовку в большом количестве колбы, ягод, овощей. Большое внимание уделялось развитию подсобного хозяйства. Так, в Салтымаково и на лесозаготовительных участках Богданово, Осиновка, Медвежка мы сажали картофель по 400-500 га, сеяли для переработки на крупу просо, овес. Несколько гектар овощей (капусты, свеклы и пр.). Вспашку и обработку почвы вели на лошадях, картофель сажали под лопату, а уборку вели силами школьников, начиная со 2 кл[асса], и домохозяек (их было очень мало). В ОРСе была свиноферма и птица, своя пасека. Была и скотоферма на Ильменке – рогатый скот, овцы. Почти на всех участках держали по 3-4 коровы и по нескольку свиней. Это было большое подспорье в питании рабочих. Картофеля отпускали в столовых от 500 г до 1 кг на рабочего в день. В хлебопечении к муке добавляли тертый картофель, овсяную или просяную муку. Формы смазывали солидолом. Работала своя мельница. В ОРСе также был гончарный цех по изготовлению посуды. Сами изготовляли ложки, чашки, горшки. Изготавливали сани, телеги, выделывали кожи, из которых шили сбрую, изготавливали лапти. Был и цех по пошиву одежды: фуфаяк, брюк, постельных принадлежностей.

Майдону, Мам на Карбузах, Кешоде теңури
всех по теңури мешадо. Это трудно и опасно.
Были случаи гибели лошадей, а иногда и людей.

Однако, срыва в обязанности хлеба, муки, продук-
тами питания ни одного дня не было.

Конечно, тех корд которые отпущались государст-
вом не хватало, поэтому приходилось вести гото-
товку в большом количестве колбы, ясы, овощей.
Больше внимания уделялось развитию домашнего
хозяйства. Так в Салтыково и на лесоза-
готовительных участках Богданово, Осиновка, Мадансе
мы садили картошку по 400-500м сядки для
переработки на крупную просо, свис. Несколько гек-
тар овощей (капусты, свеклы и пр.) Вонашку и обра-
ботку помы все на лошадях, Каршувель садили
под лопату, а уборку все силами школьниц,
начинали со 2 км и до хозяйства (их было очень мало)
В Орсе были свиноводы и птицы, своя пасека.
Были и скотоводы на Чыльсеке рогатый скот,
овцы. Кошки на всех участках держали по 3-4 ко-
ровы и по несколько свинок. Это было большое
подспорье в питании рабочих. Картошку отпуща-
ли в столовых от 500г до кг на рабочего в день.
В хлебопечении к муке добавляли мелкий кар-
тофель, овсяную или просяную муку. Формы
смазывали соевым маслом. Работали все месяцы.
В Орсе также был гонимый цех по изготовлению

Промтоварами, как и продуктами питания, отоваривали в зависимости от выработки, от выполнения месячных норм, а на сезонной работе — и от дневной выработки каждого.

Зарботки рабочих были неплохие, до 5000 руб. в м-ц, а цены на продукты и товары были низкие, например, диагональ х/б стоила 3 руб. метр.

За помощью в ОРС обращались соседние колхозы: «Пролетарий», «Родина», «Светлый луч» и другие, - которые остро нуждались в хлебе, хотя сами его выращивали и снабжали армию и государство.

Бесперебойность в снабжении населения продуктами первой необходимости зависела от слаженной работы всего механизма снабженцев. Исключительно ответственно, с полной отдачей сил работали такие люди, как продавцы муж и жена Городиловы, продавец Собянин С., завскладом Голубев И. М., возчики Воиткевич И. С., Черданцев Л. А., Собянин Павел, отличным наставником молодежи был старейший работник П. И. Губкин, а также Харитонов А. В., Чумаков И. И.

В овощеводстве бригаду возглавляла Соколова А. и ряд др. тов.

Вся страна в те суровые дни была охвачена небывалым патриотическим подъемом. Люди понимали, что от каждого из нас зависит успех в победе над заклятым врагом – фашизмом. В 1943 и 1944 году стало немало прибывать после фронта раненых, искалеченных солдат, которые из первых уст рассказывали о героизме воинов на фронтах Великой Отечественной войны. Все они вливались в нашу трудовую семью и в тылу показывали образцы самоотверженного труда.

Возвратились после ранения два брата Ведерниковы – Иван и Михаил. Это бывший экипаж из трех братьев-танкистов, героически сражавшихся за Родину, один из них погиб, а двое, вернувшись, взяли за топоры лесоруба.

Коммунисты и комсомольцы были в первых рядах социалистического соревнования, они выполняли дневные нормы выработки на 500-600 %. Такими были лесорубы Слюглюк С., Шпорло, Чумопова и др. С первых дней войны на место ушедших на фронт Великой Отечественной войны взяли за топоры лесоруба, встали за штурвалы

комбайна и за руль трактора женщины и подростки. Все, кто мог своим трудом принести пользу Родине, честно и самоотверженно трудились на лесозаготовках, на полях совхозов и колхозов, стойко переносили все тяготы военного времени.

Все мы в трудные дни были хорошо осведомлены об успехах тружеников нашего района, а особенно интересовались трудовыми успехами своих соседей, многих из них я знал лично. Так, Григорий Городилов из нашего села ушел на фронт вместе со своими четырьмя сыновьями, которые храбро сражались. 62-летний И. И. Кадошников проводил на фронт четырех сыновей и шесть внуков. Проводив на фронт молодежь, Иван Иванович стал сам во главе полеводческой бригады и зарабатывал по 500 трудодней в год. Из соседнего к-за «Восток» 67-летний колхозник Христофор Колумб ежегодно вырабатывал по 500-600 трудодней. Колхозник к-за «Коминтерн» П. С. Ткаченко имел 12 детей, из которых шесть защищали Родину, сам тов. Ткаченко работал в колхозе.

Примеры самоотверженного труда показывали колхозники на уборке урожая, например, осенью 1943 года комбайнеры МТС в сжатые сроки убрали: Кунгуров 515 га, а Кириченко – 501 га зерновых культур.

Уборку вели не только комбайнами, но и конными косилками, за которыми шли вязальщицы снопов. Они также работали с полной отдачей сил. Так, колхозница с/х артели «Искра» О. Лапаева связывала по 1000-1200 снопов ежедневно. Тов. Синицина А., колхозница этого же колхоза, ручной косой скашивала по гектару в день ржаного* поля, своему методу она обучала других колхозниц. По методу т. Синициной колхозница с. Междугорное Фолина за четыре дня скосила ручной косой с граблями 4,44 га.

Самоотверженным трудом отвечали на успехи Красной Армии на фронтах Великой Отечественной войны колхозники колхоза им. Буденного

* Написано над зачеркнутым пшеничного.

Борисовского сельсовета. П. Ф. Зуева, которая при помощи четырех подручных, связывала по шесть тысяч снопов в день.

Примеру своих отцов и матерей следовали подростки. Ученик 8 класса Салтымаковской средней школы из к-за «Светлый луч» Виктор Бурашников, работая на сменных лошадях, убирал по 9 гектаров зерновых в день конной сенокосилкой. За 18 дней он скошил 165 га вместо 68 га по плану, при отличном качестве.

Четырнадцатилетний машинист сенокосилки из к-за «Красная звезда» Попереченского сельсовета Геннадий Гущин за короткий срок скошил на конной косилке 60 гектаров хлеба. В таком же возрасте Вася Гребнев из к-за им. Дзержинского, того же сельсовета убрал за 11 дней 55 гектаров. Это в два раза больше плана. 14-летний Саша Анисимов из к-за «Кузбасс» ухаживал за 120 овцами и не имел случая падежа. Помещение овчарни он содержал в образцовом порядке. Таких примеров самоотверженного труда в Крапивинском районе, как и во всей нашей необъятной стране, были тысячи.

В борьбе с немецко-фашистскими захватчиками советский тыл с каждым днем усиливал свою помощь фронту. Тысячи теплых вещей только трудящимися Крапивинского р-на было собрано и направлено на фронт бойцам Красной Армии.

Трудящиеся района любовно готовили посылки с подарками, которые направляли фронтовикам. В них было: мед, мясо, масло, яйца, сибирские пельмени и т.п. 4698000 рублей собрано трудящимися района средств на постройку танкового корпуса «Кузбасс» и авиаэскадрильи. Следуя патриотическому почину тамбовских колхозников, члены с/х артели «Большевик» решили купить для Красной Армии боевой самолет, на покупку которого они собрали 151 тысячу рублей, а председатель этого колхоза Александр Варфоломеевич Дианов, бывший красный партизан, из своих личных сбережений внес на приобретение самолета 27500 рублей, за что получил благодарность Красной Армии.

Воодушевленные успехами продвижения Красной Армии и стремясь всеми силами быстрее разгромить немецко-фашистских захватчиков, рабочие и служащие Крапивинской конторы связи собрали из своих сбережений шесть тысяч рублей на строительство танкового корпуса «Кузбасс». Рабочие и служащие Тарадановской МТС внесли на постройку танкового корпуса «Кузбасс» 12 тысяч рублей, колхозники артели «Искра» внесли 12600 рублей, рабочие и служащие заготзерно – 9376 рублей, а рабочие, служащие и инженерно-технические работники Тайдонского леспромхоза собрали наличными и сдали в фонд Красной Армии на постройку танкового корпуса «Кузбасс» 83 тыс. рублей.

Все коллективы получили телеграммы с благодарностью от главного командования Красной Армии.

Благодарность Красной Армии была получена в адрес Крапивинского райкома партии, райисполкома и Героя Советского Союза тов. Васильева И. Р. В тексте телеграммы говорилось: «Передайте трудящимся Крапивинского района, собравшим средства на строительство танкового корпуса «Кузбасс», мой братский привет и благодарность Красной Армии. И. Сталин».

Колхозы нашего района сдали в фонд обороны десятки тысяч пудов хлеба, меда, картофеля, масла, мяса и других продуктов.

Дружно проходила подписка на заем. Только в 1943 году трудящиеся Крапивинского района подписались на сотни тысяч рублей, не жалея своих средств на разгром врага. 78-летний колхозник с/х артели «Путь к коммунизму» Коношенко подписался на 7500 рублей, а А. В. Голыбин на 8 тыс. руб.; тракторист Крапивинской МТС Яныкин – на 6 тыс. руб.; а семья Колчановых – на 9 тыс. Фронтовик М. А. Редькин из п. Крапивинского подписался на трехмесячный заработок с удержанием суммы подписки в четыре месяца, а фронтовик, инвалид Отечественной войны из к-за «Чуваш труд» Егоров(?) подписался на всю получаемую пенсию до конца войны.

ГКУ ГАК, ф. П-483, оп. 1, д. 414, л. 4-13. Подлинник. Рукопись.